

—

IV.

Две минуты спустя.

В дверь кабинета Гу Сьюаня снова постучали.

Хотя он и согласился давать Се Цзиньчжао частные уроки, для него это было сугубо деловым вопросом. С его характером он определенно не стал бы сидеть сложа руки и тратить время впустую, просто ожидая чьего-то прихода. Поэтому в этот момент он по привычке открыл почту и проверял студенческие работы.

Услышав стук, он слегка приподнял голову и отозвался:

— Войдите.

Перед приходом Се Цзиньчжао слышал от замдекана, что один очень талантливый лектор с факультета согласился обучать его. Он был полон энтузиазма, однако, столкнувшись с учителем взглядом, окончательно остолбенел.

Во-первых, потому что этим «талантливым лектором» оказался Гу Сьюань.

Во-вторых, потому что Гу Сьюань, ко всему прочему, надел очки.

Честно говоря, второй факт шокировал его даже больше первого. С самой первой их встречи Гу Сьюань производил на него впечатление суперпафосного «ледяного воина», у которого абсолютно всё было холодным и жестким.

Но сейчас, когда он надел очки — с тонкими, не слишком широкими линзами в изящной серебристой оправе, покоившейся на высокой переносице, — его темные глубокие глаза словно подернулись легкой дымкой. Резкие черты его холодного лица немного смягчились, и общая ледяная аура нейтрализовалась наполовину. Это придавало ему налет интеллигентности, а его образ становился еще более таинственным и глубоким.

Гу Сьюаню уже не впервой было видеть, как Се Цзиньчжао впадает в ступор в его присутствии, но он впервые заметил, что в этом оцепенении сквозило неприкрытое девичье восхищение.

Он прищурился:

— Ты загораживаешь весь свет в комнате.

— О, извини! — Се Цзиньчжао внезапно очнулся и, словно ошпаренный, поспешно отскочил в сторону.

В шоу-бизнесе он не считался высоким, но его рост составлял 179 см. Стоя в узком дверном проеме, он действительно заметно затенял помещение.

Гу Сьюань отпустил мышку и негромко сказал:

— Садись, пожалуйста.

— Спасибо, — Се Цзиньчао тут же послушно перебрался на диван у правой стены. Он сел, выпрямив спину и сложив руки на коленях, точь-в-точь как прилежный ученик начальной школы.

Глядя на него, Гу Сьюань снова ощутил тот странный прилив узнавания. Слегка нахмурившись, он перешел сразу к делу:

— Раз уж мы приступаем к занятиям, есть ли у тебя конкретные пожелания по направлению курса? Сценическая речь, мимика, работа взглядом... Или начнем с самых азов, и я буду выявлять пробелы и проводить направленные тренировки по своему усмотрению?

Се Цзиньчао немного подумал и искренне, с почтением ответил:

— Полагаюсь на ваше мнение.

Гу Сьюань кивнул:

— А время занятий?

Се Цзиньчао продолжал проявлять почтительность:

— Как вам будет удобно. В ближайшие два месяца, за исключением съемок в одном развлекательном шоу в качестве гостя и нескольких коммерческих мероприятий, у меня почти нет работы. Хм... если вдруг возникнут срочные дела, я договорюсь с вами заранее.

Гу Сьюань кивнул. «Вполне послушный и вежливый малый», — подумал он.

В этот момент Се Цзиньчао внезапно поднял руку:

— Но, учитель, нельзя ли проводить занятия у меня дома?

— ...Я пару дней назад переехал на новую квартиру.

Словно боясь отказа, он поспешно добавил еще одну фразу. Гу Сьюань действительно поднял на него взгляд, и из-за холодных линз очков его глаза казались еще более чистыми и пронизательными.

Непонятно почему, но под этим взглядом Се Цзиньчао почувствовал какую-то вину в сердце. Он поспешил объясниться:

— Ну... когда я шел сюда, меня уже окружила толпа студентов. Если я буду постоянно мелькать в академии, боюсь, это создаст ненужные неудобства.

— Хорошо, можно, — Гу Сьюань не изменился в лице, его голос был прохладным. — Какой у тебя номер?

Се Цзиньчао ответил почти рефлекторно:

— 186-xxxx-xxxx.

Но как только он закончил говорить, он невольно мысленно обругал себя. Он говорил слишком быстро; собеседник, вероятно, даже не расслышал его, не говоря уже о том, чтобы запомнить.

...Почему каждый раз, когда этот человек окидывает его взглядом, он невольно начинает

робеть? Словно боится, что в следующую секунду тот холодно усмехнется и начнет издеваться. Неужели в прошлой жизни этот тип его так высмеивал, что осталась психологическая травма?

Се Цзиньчжао поднял голову, собираясь медленно повторить номер еще раз, но увидел, как длинные пальцы человека за столом слегка зашевелились. В ту же секунду его собственный телефон пискнул — пришел запрос на добавление в друзья в WeChat.

Се Цзиньчжао нажал «Принять» своими тонкими белыми пальцами, про себя ворча: «Надо же, какая память, великое достижение, подумаешь...»

Когда Се Цзиньчжао прибыл в Киноакадемию, было около двух часов дня. Пока они разбирались с делами, время перевалило за четыре. Скоро у студентов должны были закончиться пары, и все высыпали бы на поиски еды. Он не решился задерживаться дольше и попрощался.

Гу Сьюань тоже встал. Се Цзиньчжао опешил:

— Не стоит быть таким вежливым, я сам найду выход.

Гу Сьюань снял очки с переносицы, и уголок его рта слегка дрогнул:

— Мне тоже пора выходить.

— А, — Се Цзиньчжао надул губы.

Затем он послушно подождал в сторонке, наблюдая, как Гу Сьюань гасит свет, отключает питание и запирает кабинет. После этого он пошел следом за ним, наступая на его тень и едва ли не вприпрыжку спускаясь по лестнице.

Вероятно, он так увлекся этой игрой, что не заметил, как шаги Гу Сьюаня стали замедляться, подстраиваясь под его ритм. Только дойдя до парковки, Се Цзиньчжао пришел в себя.

«Это ведь я собирался уйти первым, как же так вышло, что я весь путь как в тумане проплелся за Гу Сьюанем, словно маленький евнух...»

Тьфу... тогда получается, что Гу Сьюань — император?

Се Цзиньчжао не удержался и снова взглянул на человека, шедшего чуть впереди сбоку. В лучах заходящего солнца его глубокий и красивый профиль казался окутанным сиянием. Его высокая и статная фигура излучала бесконечную холодную решимость и спокойствие, заставляя людей держаться на расстоянии.

«Хм, да он ведет себя похлеще любого императора...» — Се Цзиньчжао не удержался и скорчил гримасу ему в спину.

Гу Сьюань всегда был пронизателен. С самого момента спуска по лестнице он боковым зрением замечал все мелкие ужимки этого парня. Он обернулся и слегка приподнял бровь:

— Что-то не так?

— А... — глаза Се Цзиньчжао забегали, и вдруг его взгляд прояснился. Он в три шага подлетел к своей машине и, отвесив Гу Сьюаню глубокий поклон, выкрикнул: — До свидания, учитель Гу!

Договорив, он, не дожидаясь реакции, рванул дверь машины, запрыгнул внутрь и, нажав на газ, умчался прочь, оставив после себя лишь облако пыли.

Гу Сьюань покачал головой и тихо усмехнулся.

«Трусливый, но обожает подначивать».

Проводив взглядом машину Се Цзиньчжао, Гу Сьюань тут же сел в свою и уехал. Он покинул академию так рано, потому что получил звонок от родной матери первоначального владельца — она требовала, чтобы он вернулся в дом семьи Гу на ужин. Он пытался отказаться, но безуспешно.

Вилла семьи Гу занимала огромную территорию. В этом городе, где земля ценилась на вес золота, в центре такой участок занять было невозможно, поэтому поместье располагалось ближе к пригороду. Поездка от Киноакадемии, даже в обход вечерних пробок, заняла почти час.

Когда Гу Сьюань вошел в дом, на улице уже совсем стемнело.

Главы семьи Гу Хунсюаня и старшего сына Гу не было — вероятно, они были заняты работой или приемами. В доме находились второй и третий братья Гу, а также его единоутробный младший брат, Гу Сяосы*. Кроме того, там оказались двое незваных гостей — Ци Жань и Ци Жунь. Все они оживленно пили и беседовали, наслаждаясь обществом друг друга.

[*Сяо Сы (肖四, Xiǎo Sì) — это неформальное обращение к члену семьи, который является четвертым по старшинству среди братьев, сестер или родственников одного поколения.]

При его появлении, за исключением Гу Сяосы, который продолжал уплетать еду за обе щеки, взгляды остальных стали тяжелыми.

Гу Сьюань сделал вид, что ничего не заметил, и лишь сухо кивнул:

— Я опоздал.

Его поведение невольно приковывало к себе взгляды.

Ведь в глазах всех присутствующих Гу Сьюань всегда был тихим, угрюмым и слабовольным. Никто и представить не мог, что он проявит такую властную манеру общения — он казался совершенно другим человеком.

Ци Жань и вовсе уставился на него, не в силах отвести глаз.

— Ну и замашки, каждый раз заставляет нас ждать, — не удержался от холодного смешка Гу Сань (三, третий).

С самого детства он больше всех задирали оригинального Гу Сьюаня. Тот, словно не слыша его, напрямик направился к единственному свободному стулу и сел.

Мать Гу не выдержала и потянула его за край одежды, вполголоса отчитывая:

— На дороге сегодня были пробки? Тебя же заранее предупредили, почему ты снова так поздно?

Услышав это, Гу Сьюань взглянул на нее и холодно ответил:

— Будем считать, что так.

Мать Гу нахмурилась:

— Что ты за ребенок такой, совсем не понимаешь приличий... все тебя ждут...

Видя это, Гу Сань холодно усмехнулся:

— Лю Бэй бьет ребенка* — для кого этот спектакль?

[*Лю Бэй бьет ребенка — отсылка к эпизоду из «Троецарствия», где правитель Лю Бэй бросил своего младенца на землю, чтобы показать, что жизнь верного полководца ему дороже сына. Фраза используется как метафора показательного наказания или «спектакля», разыгранного на публику, чтобы доказать свою преданность кому-то более влиятельному.]

Лицо матери Гу изменилось, она поспешно воскликнула:

— Вэньжуй, ты не так понял!

— Действительно, недоразумение. Я тоже никогда не видел, чтобы ожиданием называли ситуацию, когда вино выпито, а тарелки пусты, — Гу Сьюань вытирал пальцы, его голос звучал ледяным холодом.

Не успели остальные среагировать на эти слова, как мать Гу первой влепила ему пощечину:

— Как ты разговариваешь?!

Однако Гу Сьюань не был тем, кто станет безропотно сносить побои. Он с легким усилием перехватил запястье матери, заставляя её сесть на место, и спокойно произнес:

— Мама, делай движения потише, ты меня чуть не задела.

Лицо матери Гу сменило несколько оттенков, она яростно уставилась на сына глазами, полными огня:

— Ты... да ты...

В этот момент Гу Эр (□, второй), всегда славившийся своей рассудительностью, наконец подал голос:

— Тётя, раз уж Сьюань пришел, не стоит так кипятиться. Дайте ему спокойно поесть.

Сидевший подле него Ци Жань тоже с улыбкой попытался сгладить углы:

— Вот именно. Брат Сьюань работает в академии, сейчас сезон защиты дипломов, он наверняка по уши в проверке работ. Ему со временем точно сложнее, чем нам.

Услышав это, Гу Сьюань внезапно поднял голову, одарил Ци Жаня легкой улыбкой и достал телефон.

Ци Жань на мгновение замер. Он не ожидал, что улыбка Гу Сьюаня, после того как тот,

кажется, сошел с ума, станет такой... такой притягательной.

Гу Сань, заметив реакцию Ци Жаня, холодно фыркнул:

— А-Жань, ты еще заступаешься за него? Этот парень совершенно не ценит доброты. Еще хватает совести говорить, что он в академии дипломы проверял? Зная, что А-Юаня представил ты, он всё равно намеренно заставил его отложить выпуск. Теперь А-Юаня обязательно снова раскритикуют эти интернет-пользователи.

Семьи Гу, Ци и Чэнь принадлежали к одному кругу. Второе поколение этих семей знало друг друга с малых лет и было тесно связано. Особенно Ци Жань, будучи главным героем и всеобщим любимцем, пользовался обожанием практически всех, включая такого прожигателя жизни, как Гу Сань.

— Неужели всё так и было? — мягко спросил Гу Эр. — Сьюань, семья Чэнь нам не чужие люди. В делах нужно проявлять осмотрительность, иначе отцу будет трудно уладить это, когда он узнает.

В этот момент Гу Сьюань отложил телефон, посмотрел на троицу и спокойно произнес:

— Не нужно ждать «когда-нибудь». Я уже всё опубликовал.

— А?.. — Ци Жань, Гу Эр и Гу Сань на мгновение впали в ступор, не понимая, о чем он говорит.

Уголок рта Гу Сьюаня слегка приподнялся, и он отчеканил каждое слово:

— Я говорю, что уже выложил дипломную работу и табель посещаемости Чэнь Юаня в интернет.

Ци Жань вскочил со стула:

— Ты свихнулся! Ты хочешь погубить А-Юаня?!

— Ты... ты... ты и правда безумец! — Гу Сань никак не ожидал, что тот использовал телефон именно для этого. Он был просто ошарашен.

Неужели этот вечно покладистый парень дошел до ручки и решил взбунтоваться? Если так, не возникнет ли у семьи Гу конфликта с семьей Чэнь? Стоит помнить, что в истории уже были примеры звезд, чьи карьеры рушились из-за плагиата или проблем с дипломами, и это задевало огромное количество людей.

Взгляд Гу Эра тоже стал тяжелым. Раньше он и не смотрел в сторону Гу Сьюаня, но сейчас его глаза были полны недовольства и гнева. Ему было плевать на Чэнь Юаня, и действия какого-то пасынка вряд ли всерьез испортили бы отношения между кланами — в крайнем случае Гу Сьюаня просто вышвырнули бы из дома. Но то, что Гу Сьюань сделал это сразу после его совета, было вызовом его авторитету, чего он никак не мог допустить.

В этот момент подал голос Ци Жунь:

— Ты выложил это в Weibo? У Сьюаня там вряд ли много подписчиков. Если удалить сейчас, еще можно успеть, скорее всего, мало кто видел.

Ци Жань спохватился и поспешно добавил:

— Точно-точно! Быстрее удаляй!

Гу Эр тоже кивнул:

— Удали. Это просто пустой спор, не стоит доводить до крайности.

Мать Гу и вовсе протянула руку, пытаясь отобрать у него телефон.

Гу Сыюань небрежно убрал смартфон, прищурился и медленно выплюнул:

— Я ничего не выкладывал. Просто обманул вас.

Сначала на их лицах промелькнула радость, но затем последовала еще более глубокая и густая ярость.

— Ты, сумасшедший!

Как он посмел... как он посмел так издеваться над ними? Они смотрели на Гу Сыюаня так, будто готовы были сожрать его заживо.

— Впрочем, в следующий раз я могу и не соврать. Поэтому, пожалуйста, давайте на этом закончим. Не делайте лишних движений и пусть я больше не услышу в свой адрес гадостей, — Гу Сыюань встал, отодвинул стул и слегка кивнул: — Я сыт, приятного аппетита.

В конце стола сидел Гу Сяосы и смотрел на брата взглядом, полным обожания.

Круто! Просто нереально круто! Его брат обычно казался таким бесполезным, а тут парой фраз довел Гу Эра и Гу Саня до белого каления, да еще и мать не нашла, что ответить. Он тоже хочет так научиться.

.....

Доведя окружающих до предынфарктного состояния, Гу Сыюань пребывал в отличном расположении духа. Особенно после того, как дома проверил свой брокерский счет и получил уведомление от Чэн Оу.

Чэн Оу сообщил, что после полумесяца интенсивных исследований технологические наработки компании уже принесли первые плоды. Он собирался пригласить нескольких партнеров для осмотра. Совсем скоро компания начнет приносить прибыль, а технология будет совершенствоваться в процессе использования.

Гу Сыюань заснул крепким сном, в котором пахло деньгами.

Следующий день принес ему еще больше радости. Расписание занятий для Се Цзиньчжао было плотным, времени на раскачку не оставалось — обучение началось в тот же день после полудня.

Согласно адресу, присланному в WeChat, Гу Сыюань прибыл в новый жилой комплекс. Он находился совсем рядом с Киноакадемией и его собственным жильем — всего десять минут езды.

Перед выездом Гу Сыюань отправил Се Цзиньчжао сообщение. У ворот комплекса он увидел человека в черном: кепка, маска, солнечные очки — полная экипировка «человека-невидимки». Он стоял у будки охраны и озирался по сторонам.

Гу Сьюань плавно подкатил к нему и опустил стекло. Се Цзиньчжао, узнав знакомую Audi, снял очки, открыв свое бледное личико размером с ладонь.

Не дожидаясь приглашения, он юркнул на пассажирское сиденье и высунулся в окно, обращаясь к охраннику:

— Это приглашенный мной учитель. В ближайшие два месяца он, возможно, будет приезжать каждый день, пожалуйста, внесите номер машины в базу.

Охранник кивнул. Под руководством Се Цзиньчжао Гу Сьюань припарковался в подземном гараже.

Войдя в квартиру, Гу Сьюань вел себя больше как хозяин, чем сам Се Цзиньчжао. Он сразу уселся на диван и первой же фразой выдал:

— У тебя есть на руках готовые сценарии?

Се Цзиньчжао поставил на журнальный столик стакан теплой воды и кивнул:

— Есть.

Хотя его последняя дорама прошла не очень удачно, он по-прежнему пользовался большой популярностью и привлекал множество зрителей. Каждый месяц на его почту приходили десятки, если не сотни предложений. Он предварительно отобрал часть, а те, что показались наиболее перспективными, даже распечатал.

Хотя в квартиру он въехал всего пару дней назад, всё уже было расставлено по местам. Се Цзиньчжао ушел в кабинет и вынес оттуда стопку из шести-семи сценариев:

— Поскольку это стадия предложений, компании прислали только синопсис и сценарии первых двух-трех серий. Эти несколько штук показались мне наиболее стоящими после прочтения.

— Хм, то есть ты их уже все прочитал? — Гу Сьюань мельком взглянул на него и взял верхний сценарий для ознакомления.

— Да, — отозвался Се Цзиньчжао.

— Хорошо, — кивнул Гу Сьюань.

Этот сценарий он пролистал невероятно быстро — в глазах Се Цзиньчжао это выглядело так, будто он вообще в него не заглядывал.

Вскоре Гу Сьюань сменил его на другой.

Примерно через пять минут он протянул сценарий Се Цзиньчжао, указывая ручкой на определенную страницу:

— Этот фрагмент. Сыграй мне его прямо сейчас.

— А... — Се Цзиньчжао слегка опешил.

Гу Сьюань лениво откинулся на спинку дивана, расстегнул пуговицы на манжетах и закатал рукава рубашки, обнажая крепкие и стройные предплечья:

— Разве ты не говорил, что все сценарии прочитаны? В чем тогда проблема?

Честно говоря, Се Цзиньчжао очень боялся ударить в грязь лицом перед Гу Сьюанем. Непонятно почему, ведь обычно его мало заботило чужое мнение, но перед Гу Сьюанем на него внезапно наваливался тяжкий груз «актерского имиджа». И это при том, что они виделись всего в третий раз.

Однако, подняв голову и встретившись с твердым, ледяным взглядом Гу Сьюаня, Се Цзиньчжао понял, что пространства для отказа у него нет.

— Проблем нет, — Се Цзиньчжао взял сценарий и еще раз внимательно его перечитал.

Это был сценарий исторического детективного айдол-сериала. Фрагмент, который отметил Гу Сьюань, описывал первую встречу главного героя и героини.

Он и подумать не мог, что такой холодный и жесткий человек, как Гу Сьюань, выберет для пробы именно такой сценарий и подобную романтическую сцену.

Сюжет был таков: триста тысяч лян серебра, отправленных Министерством налогов в провинцию Шаньдун для ликвидации последствий засухи, при проверке и передаче в Цензорат оказались подделкой. Настоящего серебра было всего пятьдесят тысяч лян, остальное — медь и свинец, лишь покрытые тонким слоем серебра сверху.

Двести пятьдесят тысяч лян бесследно исчезли. Министр налогов чуть не умер от страха прямо на месте, а цензоры, не теряя ни секунды, немедленно отправились во дворец доложить об этом императору.

Император впал в ярость и приказал Императорской гвардии (Цзиньвэй) оказать содействие Трем ведомствам (Цензорату, Министерству наказаний и Суду по судебному надзору) в расследовании дела о подмене казенного серебра.

На первый взгляд, существовало две версии. Первая — серебро было тайно подменено, пока хранилось в казне Министерства налогов. Вторая — оно изначально было проблемным, так как эта партия представляла собой осенний налог, присланный в прошлом году из провинции Чжэцзян.

Но как бы там ни было, Министерство налогов не могло уйти от ответственности — халатность при проверке была налицо.

Главный герой, в должности командира Императорской гвардии, получил императорский указ расследовать ситуацию внутри министерства. Многих чиновников уже схватили, несколько человек не выдержали пыток и скончались, но прорыва в деле не было — главного организатора найти не удавалось.

В этот день слуга одного из начальников департаментов Министерства налогов явился в управу Шунтянь с заявлением: мол, его господин вчера перепил, упал в колодец и утонул. Однако молодая госпожа не поверила в несчастный случай и твердила, что её отца убили, заставив слугу подать заявление.

Как бы он ни умер, из-за дела о казенном серебре вся столица была охвачена паникой. Никто не хотел связываться ни с чем, что имело отношение к Министерству налогов. В такой ситуации главной героине, новой помощнице коронера в управе Шунтянь, «посчастливилось» вместе с парой забитых следователей и приставов отправиться в дом покойного чиновника.

Там героиня вскрытием доказала, что чиновник действительно был убит, и указала на подозреваемого, присутствовавшего на месте. Но подозреваемый владел боевыми искусствами, и их наспех собранная группа не могла его удержать. Когда казалось, что преступник вот-вот ускользнет у всех на глазах...

В этот критический момент на сцене появляется главный герой со своими людьми.

Поскольку Се Цзиньчжао перечитывал этот текст много раз, он закончил быстро. Через три минуты он поднялся с дивана. По тому, как он встал и какую позу принял, Гу Сьюань понял: у парня определенно есть актерский талант.

Просмотрев последующее исполнение, Гу Сьюань остался еще более доволен. Сам он за две жизни не имел отношения к актерству, но он унаследовал память оригинала, а статус лектора актерского факультета был вполне реальным. К тому же, обладая феноменальной обучаемостью, за время пребывания в академии Гу Сьюань успел поприсутствовать на лекциях ведущих профессоров. Он не только усвоил базу оригинала, но и вывел собственную систему теоретических взглядов.

Гу Сьюань спросил:

— Что ты думаешь об этом персонаже?

Се Цзиньчжао видел, что лицо наставника остается бесстрастным, и не понимал, хорошо он сыграл или плохо. Ему оставалось лишь говорить согласно своему пониманию:

— Главный герой этого сценария — беспощадный, хладнокровный страж Цзиньвэй, руки которого по локоть в крови. Он отличается от обычных положительных героев: он расчетлив, рационален и готов на всё ради раскрытия дела...

Гу Сьюань молча слушал его объяснения. Се Цзиньчжао был одарен: он выстраивал логику персонажа, играл «с головой», а не был просто инструментом в руках режиссера. Однако...

Гу Сьюань посмотрел на него и спокойно произнес:

— Твое понимание верно. Но знаешь ли ты, почему в сценарии детали первой встречи героев прописаны так подробно?

Се Цзиньчжао ответил:

— Чтобы сформировать характер персонажа и оставить глубокое впечатление у героини.

Гу Сьюань продолжил:

— Да, сформировать персонажа и оставить впечатление. То, что ты сейчас сыграл, можно назвать хорошим исполнением, но только «хорошим». Это айдол-драма. У главного героя в такой драме есть особая миссия. Ты показываешь черты его характера не только для полноты образа или чтобы запомниться героине. Гораздо важнее через эти детали заставить зрителя влюбиться в твоего персонажа. Если зритель не полюбит тебя до безумия, какой смысл в этой роли?

Се Цзиньчжао впервые слышал столь прагматичный подход, тем более из уст такого правильного и ледяного с виду Гу Сьюаня. Он невольно округлил глаза.

Гу Сьюань добавил:

— Проще говоря, причина, по которой так много внимания уделяется появлению главного героя, заключается в том, чтобы «дать пафоса» и создать обаятельный образ, чтобы зрители с первого взгляда были им очарованы и их сердца забились чаще.

Се Цзиньчжао дважды кашлянул:

— «Дать пафоса», «обаятельный образ»? А ты, я смотрю, много чего знаешь!

Гу Сьюань холодно взглянул на него:

— Не отвлекайся. Я не в изоляции от мира живу.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281567>